

ГОДЪ
Сорокъ первый **ЛИТОВСКИМЪ** 27 Апрелья 1903 года.
ВОСКРЕСЕНЬЕ.
ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ **№ 17.** ВЪДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к.
(марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 17.

Дѣйствія Правительства. Мѣстные распоряженія.
Мѣстные извѣстія. Архіерейскія служенія. Некрологъ
Пожертвованія. Отъ Правленія Вспомогательной кас-
сы духовенства Литовской и Гродненской епархій.
Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** Пожайскій Успен-
скій монастырь. Мѣсто ли концертному пѣнію при
богослуженіи? По поводу проекта открытіе высшаго
учебнаго заведенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ. За-
мѣтка объ изданіи „Почаевского Листка“. Объяв-
ленія.

— 19 апрѣля и. д. псаломщика Кревской св.-
Троицкой церкви, Опшнянскаго уѣзда, *Димитрій Тю-*
баевъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

— 21 апрѣля утверждены въ должности цер-
ковныхъ старостъ, выбранные на три года къ цер-
квамъ: Шадовской, Шавельскаго уѣзда, начальникъ
мѣстной жел.-дорожной станціи Евдокимъ Петр. Ло-
моновъ; 2) Раковичской, Лидскаго уѣзда, кр. дер.
Мордасовъ Антонъ Ил. Шанчукъ; 3) Радзивилиш-
ской, Шавельскаго уѣзда, инженеръ-технологъ Алек-
сѣй Евдок. Черняковъ.

Дѣйствія Правительства.

— Высочайше утвержденнымъ 17 марта 1903
года мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта положено: от-
пускать изъ Государственнаго Казначейства съ 1 ян-
варя 1904 года на содержаніе Березвечскаго (жен-
скаго) первокласснаго монастыря Литовской епархій
по 2765 р. въ годъ.

Мѣстные распоряженія.

— 16 апрѣля уволенъ, согласно прошенію, отъ
должности Шумскаго благочиннаго священникъ Шум-
ской церкви *Владимиръ Маркевичъ* съ выраженіемъ
благодарности за исполненіе должности благочин-
наго.

Мѣстные извѣстія.

Архіерейскія служенія. 13 марта, въ недѣлю
Святыхъ женъ Муромосицъ, Его Высокопреосвящен-
ство совершилъ въ Свято-Духовомъ монастырѣ Бо-
жественную литургію въ сослуженіи о. намѣстника и
монастырской братіи.

— 23 апрѣля, въ день Тезоименитства Госу-
дарыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его
Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ
соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства Боже-
ственную литургію и послѣ оной молебень Св. царѣцъ-
мученицъ Александрѣ. Назидательное слово произ-
несъ ректоръ Литовской духовной семинаріи архи-
мандритъ Леонидъ. На молебень выходило все ви-
ленское духовенство. За литургіей съ молебномъ при-
сутствовалъ Виленскій, Ковенскій и Гродненскій ге-
нералъ-губернаторъ, князь П. Д. Святополкъ-Мирскій
съ высшими чинами военнаго и гражданскаго вѣ-

домствъ. Присутствовали также воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ и среднихъ заведеній г. Вильны. На правомъ клиросѣ пѣлъ архіерейскій хоръ, а на лѣвомъ — воспитанники семинаріи. Высокопреосвященнѣйшій Ювеналій послѣ молебна прослѣдовалъ со „славой“ въ архіерейскіе покои, благословляя по пути разставленныя шпалерами войска, которымъ, затѣмъ, былъ произведенъ парадъ.

— **Некрологъ.** 14 апрѣля скончался настоятель Цуденишской церкви, Виленскаго уѣзда, протоіерей *Имѣтій Концевскій* на 72 году жизни и 50-мъ году священнослуженія. Непристроеннаго семейства при немъ не осталось.

— **Пожертвованія.** Въ Игуменовскую церковь, Дисненскаго уѣзда, мѣстнымъ прихожаниномъ, дисненскимъ мѣщаниномъ, *Ипполитомъ Груздиловичемъ* пожертвована икона Воскресенія Христова, въ 36 рублей; и въ Старо-Шарковскую, того же уѣзда, на пожертвованные причтомъ, церковнымъ старостою и прихожанами 110 рублей пріобрѣтены: паникадило, запрестольный семисвѣщникъ и двѣ лампы; кромѣ того лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ жертвователемъ, пожертвована новая завѣса къ царскимъ вратамъ. *Московскою мѣщанскою Управою* на проценты съ завѣщаннаго капитала умершаго Петра Вас. Тухменева пожертвована въ Ковальскую церковь, Дисненскаго уѣзда, плащаница, стоимостью 100 рублей.

— **Пожертвованіе.** Крестьянинъ дер. Хожево *Яковъ Сидоровичъ*, въ ознаменованіе исполнявшагося сорокалѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости пожертвовалъ въ Хожевскую церковь Молодечненскаго благочинія Крестъ-Голгоу въ сто рублей съ тѣмъ, чтобы предъ нимъ, ежегодно, въ день 19 февраля совершаема была панихида по Государю Императору Александрѣ II. Тѣмъ же крестьяниномъ и въ ту же церковь пожертвована также икона Преображенія Господня въ богатой золоченой рамѣ *въ тридцать пять* рублей въ ознаменованіе Высочайшаго Манифеста 26 февраля сего года.

Отъ Правленія Вспомогательной кассы духовенства Литовской и Гродненской епархій.

Въ отвѣтъ на постановленіе Епархіальнаго Сѣзда за № 4 (см. № 10 Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей) Правленіе долгомъ считаетъ разъяснить, что лицевые счета, т. е. такъ называемый алфавитный списокъ участниковъ кассы съ *показаніемъ, въ какіе сроки и какіе именно взносы сдѣланы каждымъ участникомъ кассы*, велись и ведутся по настоящее время.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Виленскаго у. — въ с. Цуденишкахъ (1).

Дисненскаго — въ с. Залѣсьи (10).

Ошмянскаго — с. Михаловщинѣ (5).

Б) ВАКАНТНО МѢСТО ДІАКОНА —

— при Знаменской ц. г. Вильны (3).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Виленскаго у. — въ с. Дукштахъ (4).

Вилейскаго — с. Ситцѣ (8).

— с. Габахъ (7).

Ошмянскаго — с. Трабахъ (14).

Неоффиціальныи отдѣлъ.

Пожайскій Успенскій монастырь.

(Продолженіе).

Смерть короля Михаила и собиравшійся въ Варшавѣ элекціонный сеймъ заставили Паца изъ Литвы прибыть въ Варшаву. На этотъ разъ Паць явился въ Варшаву съ братомъ своимъ, епископомъ Виленскимъ Пацемъ, и съ тетяномъ Михаиломъ Пацемъ, во главѣ довольно значительной вооруженной силы. Тѣмъ не менѣе, вопреки желаніямъ многихъ Литовскихъ магнатовъ, въ томъ числѣ и Пацовъ, на польско-литовскій престоль былъ избранъ Яць Собѣскій (1674 г.). Пацы должны были вмѣстѣ съ другими подписать актъ избранія Собѣскаго. Новоизбранный король зналъ объ отношеніи къ нему канцлера Хр. Паца и его фамиліи, поэтому король явно выказывалъ Пацамъ све нерасположеніе и обратилъ свои симпатіи на Радзивиловъ и Салбговъ, а Пацы съ этого времени лишились своего прежняго значенія въ Литвѣ¹⁾. — Будучи бездѣтнымъ, канцлеръ Хр. Паць взялъ на воспитаніе сына родственника своего надворнаго хорунжаго Константина Паца, Николая-Андрея Паца. Онъ уступилъ ему староство Ковенское и записалъ ему лучшее свое имѣніе Езно. По тогдашнему обычаю, для окончанія образованія канцлеръ отправилъ племянника за границу. Но старость, болѣзнь и опасеніе за состояніе своего здоровья заставили канцлера Паца вызвать племянника письмомъ изъ-за границы. Въ этомъ письмѣ канцлеръ Хр. Паць, указывая на слабое свое здоровье, проситъ

¹⁾ Wolf „Pacowie“ стр. 166—167.

племянника возвратиться въ Литву. При чемъ откровенно высказывалъ ему, что еще при жизни желалъ бы видѣть его женатымъ на избранной имъ невѣстѣ, на дочери графа Траутемандорфъ, проживавшей въ Торунѣ. Николай Пацъ дѣйствительно возвратился вскорѣ изъ заграничнаго путешествія и въ апрѣлѣ 1675 г. вступилъ въ бракъ съ графиней Траутемандорфъ. Но жизнь молодыхъ супруговъ была непродолжительна: въ началѣ 1676 г. молодая жена Николая Паца умерла отъ родовъ въ Краковѣ и погребена въ Пожайскомъ камальдульскомъ монастырѣ ¹⁾. Еще въ 1665 г. Пацъ написалъ духовное завѣщаніе; въ 1678 г. Пацъ это духовное завѣщаніе дополнилъ ²⁾. Въ завѣщаніи онъ выразилъ желаніе быть погребеннымъ въ монастырѣ Пожайскомъ, хотя храмъ этого монастыря и не былъ вполнѣ оконченъ. Всѣ свои имѣнія онъ завѣщалъ своей женѣ и племяннику своему, Ковенскому старостѣ Николаю Пацу, а также и другимъ родственникамъ. Въ этомъ завѣщаніи онъ заявляетъ, что для поддержанія фамиліи Пацовъ онъ избралъ своего племянника; онъ обязываетъ и супругу свою назначить своимъ наслѣдникомъ Мальтійскаго кавалера Казимира Михаила Паца, которому въ 1682 г. онъ передалъ свои права на староство Ширвинтское и Мейшагольское ³⁾.

Не смотря на старость и болѣзни, канцлеръ Хр. Пацъ посѣщалъ Пожайскъ, гдѣ въ это время выписанные изъ Италіи живописцы расписывали монастырскіе потолки, корридоры, трапезу, а также куполь и стѣны въ храмѣ, при чемъ успѣшно подвигались и мозаичныя работы. Въ 1683 г. канцлеръ Хр. Пацъ для поправленія своего здоровья отправился въ Карлсбадъ, но карлсбадскія воды мале помогли Пацу ⁴⁾: по возвращеніи онъ поселился въ своемъ дворцѣ подъ Варшавой и не могъ уже по болѣзни и слабости здоровья прибыть въ Литву, чтобы еще разъ взглянуть на свое дѣтище. Болѣзнь усилилась, и 10 января 1684 г. на 63-мъ году жизни канцлера Хр. Паца не стало ⁵⁾. Тѣло его было набальзамировано и перевезено въ Пожайскъ и поставлено въ фамильномъ склепѣ подъ поломъ самого храма; сердце и мозгъ его были вынуты при самомъ бальзамированіи и герметически закупорены въ стеклянную урну, наполненную спиртомъ, урна эта была поставлена у ногъ его. Тутъ же, въ томъ же склепѣ въ небольшомъ гробикѣ покоилось и тѣло

малолѣтняго сына Хр. Паца. Жена канцлера пережила мужа только на одинъ годъ: она скончалась въ 1685 г. и была погребена въ томъ же склепѣ, гдѣ былъ похороненъ ея мужъ и сынъ. Погребеніе совершили торжественно камальдулы, надгробное слово, высокопарное и витиеватое, было произнесено ксендзомъ Голембовскимъ; напечатано оно въ Варшавѣ въ типографіи Шрейбера ¹⁾. По завѣщанію жены канцлера, все состояніе ея перешло племяннику Хр. Паца Мальтійскому кавалеру Казимиру-Михаилу Пацу ²⁾. Сдѣлавшись наслѣдникомъ громаднхъ имѣній, Казимиръ Пацъ, исполняя волю своихъ благодѣтелей, принялъ на себя заботу и о Пожайскомъ камальдульскомъ монастырѣ. Какъ храмъ, такъ и монастырскія зданія при жизни канцлера Хр. Паца не были закончены — во внутренней отдѣлкѣ и въ украшеніяхъ храма много еще не доставало. Главное затрудненіе теперь заключалось въ томъ, что искусный архитекторъ Людовикъ Фредо, составившій планъ постройки и руководившій работами, отказался отъ наблюденія за окончаніемъ постройки монастыря и храма и тутъ же поступилъ въ число камальдульскихъ монаховъ въ томъ же Пожайскомъ монастырѣ. Казимиръ Пацъ выписалъ изъ Италіи новаго архитектора Петра Путини, подъ руководствомъ котораго окончательная постройка храма, строившагося почти 45 лѣтъ, и монастыря были закончены ³⁾ къ 1712 году; въ этомъ году храмъ былъ освященъ, какъ видно изъ латинской надписи объ этомъ на мраморной доскѣ.

Пожайскій монастырь былъ окруженъ густымъ сосновымъ боромъ. Чтобы попасть въ монастырь, нужно было проѣхать лѣсомъ. Отъ главныхъ монастырскихъ воротъ шла, такъ называемая, Пацевская аллея, со столѣтними по обѣимъ сторонамъ липами. Преданіе гласитъ, что эти липы посажены собственноручно самимъ Пацемъ. Стѣны монастырской ограды были украшены изображеніями святыхъ и картинами изъ жизни камальдуловъ ⁴⁾. Въ концѣ аллеи находились другія ворота, отъ которыхъ вправо и влѣво шла линія одноэтажныхъ монастырскихъ домиковъ. За вторыми воротами находился широкій квадратный дворъ, окруженный съ трехъ сторонъ каменными строениями; четвертую стѣну двора составлялъ величественный храмъ. Налѣво отъ вторыхъ воротъ на-

¹⁾ I. Wolf „Pacowie“ стр. 171.

²⁾ „Pacowie“ Wolfa стр. 171.

³⁾ Zakon kameldulów. Zarewicz стр. 43.

⁴⁾ Здѣсь мы помѣщаемъ описаніе Пожайскаго монастыря въ его первоначальномъ древнемъ видѣ, насколько это возможно было по имѣющимся даннымъ и описаніямъ монастыря того времени.

¹⁾ ibid стр. 168—169.

²⁾ ibid стр. 169.

³⁾ I. Wolf „Pacowie“ стр. 169.

⁴⁾ Medeksza. Pamietnik стр. 11.

⁵⁾ ibid стр. 12.

ходила монастырская гостиница для прибывающихъ въ монастырь богомольцевъ. По правую сторону отъ воротъ находился, такъ называемый, Пацевскій залъ, длинная одноэтажная постройка, украшенная прекрасною живописью. Надъ дверями этой залы находились портреты, писанные масляными красками, строителя монастыря канцлера Хр. Паца и жены его Евгеніи, урожденной графини де Маили; по угламъ были развѣшаны виды камальдульскихъ костеловъ въ Польшѣ, какъ-то въ Виграхъ, на Вѣлянахъ возлѣ Варшавы, возлѣ Кракова и др., подъ каждымъ видомъ были помѣщены портреты строителей монастырей. Въ этой же залѣ находилась такъ прекрасно нарисованный каминъ съ горящими въ немъ дровами, что Карлъ XII въ 1706 г., войдя въ залъ, подошелъ къ камину, чтобы погрѣться, но замѣтивъ оптический обманъ, отошелъ, ударивъ въ каминъ сапогомъ, отчего осталось на каминѣ пятно¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. М. Пашкевичъ.

Мѣсто ли концертному пѣнію при богослуженіи?

Содержаніе статьи.

Соображенія, вызвавшія появленіе настоящей статьи. Содержаніе статьи И. Я. Спрогиса. Отличіе концертнаго пѣнія отъ церковнаго. Разборъ статьи: смыслъ восхваленія природою Господа; что значитъ „новая пѣснь“? Оправданіе канонаршенія Священнымъ Писаніемъ; почему инструментальная музыка не допущена при православномъ богослуженіи? Цѣль богослуженія. Цѣль допущенія въ богослуженіи пѣснопѣній. Общія замѣчанія о непригодности концертнаго пѣнія при богослуженіи. Неправильность мнѣнія о связи простого пѣнія съ сектанствомъ. Въ чемъ состоитъ сущность католицизма. Концертное пѣніе, какъ одно изъ проявленій ея. Непригодность отвлеченія католиковъ отъ костеловъ въ церкви посредствомъ концертнаго пѣнія. Надежное средство для этого.

Въ №№ 12—13 Лит. Еп. Вѣдомостей за текущій годъ помѣщена горячая статья И. Я. Спрогиса подъ названіемъ „партесное пѣніе въ православной церкви не противорѣчитъ ли духу св. писанія и древнимъ канонамъ Церкви Христовой?“ Не смотря на все наше уваженіе къ личности почтеннаго автора, равно какъ и къ его чисто-юношескому — по убѣжденности — одушевленію, мы не можемъ оставить его статью безъ надлежащаго разбора и вотъ въ силу какихъ-либо соображеній. Со времени появленія въ православныхъ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ концертнаго

элемента (мы не говоримъ — гармоническаго) послѣдній оказалъ настолько сильное вліяніе на многихъ членовъ нашего общества, что съ этимъ вліяніемъ приходится чрезвычайно серіозно бороться: не говоря уже о большихъ музыкально-образованныхъ хорахъ, всякій тщедушный любительскій хорикъ, которому трудно справиться и съ простымъ пѣснопѣніемъ, тянется изо всѣхъ силъ, чтобы выдѣлать какой-нибудь сложный концертъ. въ родѣ „Покаянія“ Веделевскаго или какой-нибудь замысловатой „Херувимской“ или „Милость мира“ и т. д.¹⁾ Уже по этому одному всякая новая апологія концертнаго пѣнія является крайне нежелательнымъ явленіемъ, не говоря о принципиальномъ несогласіи этого пѣнія съ духомъ православнаго богослуженія, о чемъ рѣчь впереди.

Изложимъ, прежде всего, вкратцѣ содержаніе помянутой статьи. Цитатой изъ ст. 148 (и начало 149) почтенный авторъ доказываетъ, что вся природа звуками восхваляетъ Бога. Повѣствованіе книги „Исходъ“ о заповѣданіи Маріамью, сестрою Моисея, хвалебной пѣсни „Поимъ Господу“ привлекается авторомъ въ пользу дозволительности сольнаго выступленія голосовъ и вообще раздѣляющихся голосовъ въ хорѣ. Свидѣтельствомъ книги Паралипоменонъ объ устройствѣ царемъ Иосафатомъ богослужебнаго хора подтверждается древность послѣдняго, а изъ многихъ мѣстъ изъ Апокалипсиса о громкихъ голосахъ на небѣ и на землѣ, воспѣвавшихъ Господу новую пѣснь, ясно, по мнѣнію автора, что и мы, живущіе на землѣ, имѣемъ полное право безпредѣльно составлять новыя пѣсни хвалы и молитвеннаго возношенія души нашей къ Творцу, и притомъ — самыя громкія, когда въ страхѣ и трепетѣ преклоняемъ колѣна для молитвы предъ Господомъ. Иначе говоря, „не можетъ быть противно духу православной Церкви и священному слову Самаго Бога составленіе и исполненіе въ святыхъ храмахъ всяческихъ даже самыхъ громогласныхъ концертовъ или другихъ подобныхъ пѣснопѣній, лишь бы эти духовныя произведенія были проникнуты чувствомъ великаго благоговѣнія и такой же торжественности, были бы полны великой внутренней гармоніи, совершеннѣйшаго согласія голосовъ, красоты небесной“. Это чувство гармоніи природы, по мнѣнію автора, лежало въ основѣ творческаго генія русскихъ духовныхъ композиторовъ, начиная съ Бортянскаго. Нападки многихъ лицъ на концертное пѣніе, какъ развлекающее богомольцевъ — въ противоположность простому, — авторомъ приписывается или необразованности этихъ лицъ или неспособности ихъ

¹⁾ См. жалобу на это въ Церков. Вѣст. за текущ. годъ № 12 столб. 357—358.

¹⁾ Balinski, Staroz. Pol.

ихъ, подняться настолько, чтобы оцѣнить силу музыкальнаго вдохновенія, которая, какъ извѣстно, произвела между прочимъ, столь сильное впечатлѣніе на пословъ вел. князя Владиміра въ Царьградѣ. Правда, православная церковь издревле удѣляетъ въ богослуженіи обширное мѣсто простому пѣнію, и возможно молиться и при послѣднемъ, но современному обществу этого мало: ему нужно партесное пѣніе, почему оно и стремится въ тѣ храмы по преимуществу, гдѣ можетъ услышать таковое, исполненное хорошимъ хоромъ. Въ заключеніе своей статьи почтенный авторъ указываетъ необходимость пропагандированія концертнаго пѣнія особенно въ Западной Руси—въ противовѣсъ римско-католическимъ костеламъ: человѣческій голосъ—совершеннѣйшій инструментъ въ мірѣ, а совершеннѣйшее пѣніе—голосовой хоръ, „съ которымъ не справится никакая католическая костельная музыка, ни органъ, ни струнный оркестръ, ни пѣніе отдѣльныхъ солистовъ.“ Въ примѣчаніи же авторъ—въ подтвержденіе своихъ взглядовъ—ссылается на статью прот. Протопопова, помѣщенную въ февральской (и мартовской, прибавимъ отъ себя) книгѣ Богословскаго Вѣстника за 1901 годъ, приведетъ тѣ мѣста, въ которыхъ говорится объ отрѣшающемъ отъ міра дѣйствіи художественныхъ пѣснопѣній на богомольцевъ и о томъ, что простое пѣніе можетъ способствовать совращенію православныхъ въ сектантство.

Таково краткое содержаніе статьи. Въ ней на первый взглядъ поражаетъ несоотвѣтствіе ея содержанія съ заглавіемъ: второе, съ одной стороны шире перваго, потому что въ статьѣ ничего не говорится о церковныхъ канонахъ, а съ другой стороны уже, такъ какъ въ статьѣ имѣется ввиду не одно Св. Писанія, а также и многое другое, и хотя бы соотвѣтствіе партеснаго пѣнія съ настроеніемъ общества. Намъ, поэтому кажется, что слѣдовало бы дать статьѣ болѣе общее названіе. Впрочемъ, это мелочь, а главное—въ содержаніи статьи, къ разбору которой мы и приступимъ.

Авторъ статьи защищаетъ преимущественно концертное, а не только вообще партесное пѣніе при богослуженіи, о чемъ онъ рѣшительно заявляетъ, когда пишетъ, что въ церкви должны быть допущены „всяческіе, даже самые громогласные концерты.“ Мы лично, да думаемъ, и большинство другихъ, ничего не имѣемъ противъ гармоническаго, или полифоническаго, пѣнія въ храмѣ, но иное дѣло концертное.—Укажемъ главныя черты послѣдняго. Прежде всего, мелодіи его представляютъ слишкомъ большое сходство съ театральными (оперными) и вообще свѣтскими мелодіями: высота звуковъ измѣняется не постепенно,

какъ въ церковныхъ мелодіяхъ,—такъ что обычный интервалъ между двумя послѣдовательными звуками не секунда,—*) а очень рѣзко, вслѣдствіе чего слухъ сильно развлекается, что можно объяснить чисто физиологически: вѣдъ высота звука, въ физическомъ отношеніи, есть не что иное, какъ число колебаній звучащаго тѣла въ секунду. Если она рѣзко мѣняется, то такъ же рѣзко мѣняется и число колебаній воздуха, а за нимъ и нашей барабанной перепонки, что, естественно, должно дѣйствовать на нашу душу развлекающимъ образомъ. Кромѣ того, въ концертныхъ мелодіяхъ наблюдается обычный строй гаммы—мажорный или минорный, при чемъ они часто смѣняютъ другъ друга, что также должно оказываться неблагопріятнымъ для сосредоточенности вниманія, какъ замѣна твердаго мягкимъ. Правда, человекъ, проникнутый вѣрою и религиознымъ экстазомъ, можетъ такъ настроить свое вниманіе, чтобы не дать доступа въ душу этимъ капризнымъ звуковымъ движеніямъ, какъ это на себѣ испыталъ, вѣроятно, когда-либо каждый. Но, когда говорится о полезномъ или вредномъ дѣйствіи на душу извѣстнаго рода искусства, то, понятно, имѣется ввиду только тотъ случай, когда дѣйствіе послѣдняго доходитъ до души. Въ чисто-церковной мелодіи такого перехода одного строя въ другой нѣтъ, да и самый строй здѣсь не обычный, не общій со строемъ свѣтскаго пѣнія, т. е., какъ извѣстно, въ основаніи его лежатъ древне-греческіе лады, а не современная гамма, вслѣдствіе чего церковныя пѣснопѣнія уже мелодіей довольно рѣзко отличаются отъ свѣтскихъ.—Что же касается до гармонизаціи концертнаго пѣнія, то и она мало содѣйствуетъ сосредоточенности вниманія молящагося. Наиболѣе въ этомъ отношеніи рѣзко выдѣляется, съ одной стороны, то, что одновременно разные голоса произносятъ разныя слова: случаются такія композиціи, что каждый голосъ произноситъ отдѣльное слово, такъ что одновременно слышно четыре слова. Не говоря уже о томъ, что въ такомъ пѣніи нѣтъ единодушія, долженствующаго быть вѣщимъ выраженіемъ христіанской любви,—вниманіе молящихся крайне развлекается, т. е. ему приходится раздвояться, даже растрогаться и т. д. Съ другой стороны, въ концертномъ пѣніи наблюдаются самостоятельныя голосовыя партіи (контрапунктъ), вслѣдствіе чего вниманіе опять развлекается, т. е. не знаетъ, за какимъ голосомъ слѣдить. Еще одна особенность концертной гармоніи: ради разнообразія тамъ допускаются диссонансы, что опять-таки мѣша-

*) Рѣдко—терція, какъ въ „Благообразный Иосифъ“ болг. расп., чрезвычайно рѣдко—квинта, какъ въ „Тебѣ одѣющагося“ того же распѣва.

еть слѣдить за содержаніемъ цѣснопѣнія, т. е. диссонансы, какъ нарушающіе правильнѣйшій строй душевной жизни, дѣйствуютъ на душу тягостнымъ образомъ, и эта душевная тягость продолжается до тѣхъ поръ, пока диссонансъ не разрѣшится консонансомъ. Какъ видимъ, концертное пѣніе и со стороны мелодіи и со стороны гармоніи не представляетъ условій, благопріятствующихъ сосредоточенности вниманія и отрѣшенности отъ міра, и въ этомъ, по нашему мнѣнію, и состоитъ характерное его отличие отъ чистоцерковнаго. (Продолженіе будетъ).

На страницахъ „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ (№ 30 отъ 16 апрѣля) появилась интересная замѣтка о не менѣе интересной полемикѣ, возникшей между нѣкоторыми газетами Западнаго края. Началась она по поводу краткаго сообщенія о томъ, что въ бытность свою въ могилевѣ попечитель виленскаго учебнаго округа т. с. В. А. Поповъ запросилъ, будто бы, мѣстную думу, не пожертвуетъ ли она 60 десятинъ городской земли для устройства въ Могилевѣ университета. Запросъ этотъ вызванъ тѣмъ, что въ высшихъ сферахъ рѣшается теперь вопросъ объ устройствѣ университета въ Сѣверозападномъ краѣ, и г. попечитель находитъ, что Могилевъ является самымъ подходящимъ для этого городомъ.

Первою по поводу этого сообщенія выступила минская газета „С.-Зап. Край“. Она заявила, что рѣшительно не вѣритъ тому, чтобы „Могилевъ—недавно еще медвѣжьей уголь—вдругъ превратился въ университетскій городъ“.

Вслѣдъ за минской газетой выступили „Витебскія Губ. Вѣд.“. „Вѣд.“ ратуютъ за открытіе университета не въ Могилевѣ, а въ Витебскѣ.

Наконецъ, надняхъ заговорила виленская газета „С.-Зап. Слово“. На заявленіе, что Могилевъ, по мнѣнію г. попечителя, является наиболѣе подходящимъ для открытія университета городомъ, виленская газета разразилась довольно странною статью.

„Почему „подходящъ“ Могилевъ, говорить въ ней виленская газета, указаній нигдѣ найти нельзя, если не считать достаточнымъ основаніемъ для открытія университета въ Могилевѣ того обстоятельство, что нѣкогда этотъ городъ славился дѣятельностью своихъ многочисленныхъ братствъ. „Вит. Г. Вѣд.“ совершенно резонно находятъ, что это же самое основаніе вполне пригодно и къ Витебску, ибо одновременно съ могилевскими братствами процвѣтали

и витебскія братства. И если Могилевъ гордится дѣятельностью знаменитаго Симеона Полоцкаго въ прежнее время и г. Е. Р. Романова (этнографа) въ недавнемъ прошломъ, то и Витебскъ можетъ называть имена Сементовскаго, Шейна, Довгяло и др.“

„Къ сожалѣнію, продолжаетъ далѣе „С.-Зап. Слово“, Могилевъ и Витебскъ забыли, что если основаніемъ для выбора университетскаго города въ Сѣверозападномъ краѣ можетъ служить просвѣтительная дѣятельность въ прошломъ, то наиболѣе правъ въ такомъ случаѣ будетъ имѣть Вильна, уже по одному тому, что университетъ въ ней существовалъ. Что же касается братствъ и знаменитыхъ именъ, то и въ этомъ отношеніи Вильна ни въ далекомъ ни въ недавнемъ прошломъ никогда не отставала отъ Могилева и Витебска. Хлопоча за свой городъ, „Вит. Г. В.“ упоминаютъ о томъ, что Вильна будто бы высказалась за политехникумъ, а Сѣверозападному краю нуженъ, молъ, университетъ. Этотъ доводъ мало обоснованъ фактически, потому что инициаторы ходатайства въ пользу Вильны говорили о высшемъ учебномъ заведеніи, совершенно не касаясь его типа. Только впоследствии, чуть не на дняхъ, громче другихъ заговорили сторонники политехникума. Но это было простое мнѣніе, нисколько не устраивающее желательности открытія въ Вильнѣ именно университета, а не другого высшаго учебнаго заведенія“.

Свою статью „С.-З. Сл.“ заканчиваетъ такъ: „Не касаясь многихъ доводовъ, говорящихъ въ пользу Вильны, въ настоящей моментъ, когда вопросъ рѣшается еще только теоретически, слѣдуетъ особенно остановиться на одномъ: на центральности положенія въ краѣ университетскаго города. И ужъ тутъ разумѣется двухъ мнѣній быть не можетъ. Ни Витебскъ, ни Могилевъ не могутъ претендовать даже просто съ географической точки зрѣнія на званіе центральныхъ пунктовъ Сѣверозападнаго края. Не нуждами всего Сѣверозападнаго края, а исключительно узко-эгоистическими соображеніями руководятся Могилевъ и Витебскъ, требуя учрежденія университета у себя. Намъ кажется, что съ точки зрѣнія общихъ интересовъ края вопросъ можетъ идти только о Вильнѣ или Минскѣ“.

Статья эта изобилуетъ странностями.

Странно въ ней прежде всего то, что, говоря о такомъ серьезномъ предметѣ, газета прибѣгаетъ къ логикѣ крыловскихъ гусей, которыхъ предки Римъ спасли. Менѣе всего, конечно, выборъ мѣста для университета можетъ зависетьъ отъ количества „знаменитыхъ именъ“¹⁾.

¹⁾ Кстати исправляемъ неточности газеты: Сементовскій не витеблянинъ, а малороссъ. Шейнъ—

Странна и ссылка на то, что въ Вильнѣ нѣкогда существовалъ университетъ. Мы напомнимъ газетѣ, что нѣкогда существовала и въ Полоцкѣ академія, и въ нашихъ Горкахъ былъ земледѣльческій институтъ. Но печальной памяти виленскій университетъ былъ дѣтищемъ Чарторыйскаго, полоцкая академія была—іезуитская, а пришедше студентамъ горскаго института въ 1863 году составили главнѣйшій контингентъ шайки Топора. Не дай Богъ возрожденія подобныхъ „разсадниковъ науки“ въ наше время, и не о нихъ конечно заботится высшая учебная власть нашего края.

Наконецъ, странно и утверженіе газеты, будто „съ точки зрѣнія общихъ интересовъ края вопросъ можетъ идти только о Вильнѣ или о Минскѣ.“ Достаточно вспомнить съѣзды минскихъ и виленскихъ сельскихъ хозяевъ на ихъ выставкахъ и бывшій недавно въ Минскѣ „всероссійскій съездъ“, достаточно взять въ руки любой номеръ минской и виленской газеты, чтобы убѣдиться, что университетъ въ Минскѣ или Вильнѣ обслуживалъ бы всѣхъ кого угодно, но только не коренное здѣшнее русское населеніе, выполнившее для Россіи ту же роль въ отношеніи колонизма, какую древняя Русь сослужила для Европы въ отношеніи татарщины.

На подобныя статьи отвѣчать по существу невозможно.

Мы можетъ быть неполнѣ точно знаемъ взгляды учебныхъ властей на этотъ предметъ и во всякомъ случаѣ не уполномочены предавать ихъ гласности, но полагаемъ, что конкурировать съ Могилевымъ въ данномъ случаѣ могъ бы только Витебскъ.

Но счастливое географическое положеніе Витебска въ дѣлѣ удовлетворенія потребности населенія въ высшемъ образованіи избавляетъ его отъ необходимости выступать конкурентомъ Могилева: Витебскъ свободно пользуется высшими учебными заведеніями въ Москвѣ, и Петербургѣ, и Юрьевѣ, и Ригѣ. Для Могилева же нѣтъ ни одного близкаго заведенія, и его необходимо создать.

На первое время можно ограничиться даже не полнымъ университетомъ, а только двумя факультетами, въ которыхъ наиболѣе мы нуждаемся: физико-математическимъ, съ технологической и сельскохозяйственной каедрами, и медицинскимъ, съ каедрой ветеринаріи.

Вполнѣ соглашаясь съ „Могилевскими Губернскими Вѣдомостями“, прибавимъ отъ себя, что въ на-

уроженецъ гор. Могилева. Среди витебскихъ „именъ“ опущенъ почтенный историкъ Самуновъ. Дѣятельность Романова также, кажется, еще рано относить къ прошлому.

стоящее время, если вообще допустима и умѣтна рѣчь о высшемъ учебномъ заведеніи въ Вильнѣ, въ виду поднявшихъ голову ксензовства и полонизма можно говорить не объ университетѣ, а только о духовной академіи. По крайней мѣрѣ, всѣ истинно русскіе люди придерживались такого мнѣнія.

Мысль о духовной академіи въ Вильнѣ была впервые высказана митрополитомъ Іосифомъ Сьмашко, авторитетно поддержана графомъ М. Н. Муравьевымъ, даже удостоилась Высочайшаго одобренія, но... погребена печальной памяти Потаповымъ. Эту мысль раздѣляли, какъ—извѣстно, и бывшіе попечители виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловъ и П. Н. Батюшковъ. Митрополитъ Макарій, бывшій въ теченіе 10 лѣтъ архіепископомъ Литовскимъ, котораго нѣкоторые несправедливо обвиняли въ противодѣйствіи учрежденію духовной академіи въ Вильнѣ, оставилъ касательно ея проектъ, гдѣ говорилъ между прочимъ: „Учрежденіе православной духовной академіи въ Вильнѣ признается однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ, прочныхъ и могущественнѣйшихъ средствъ къ укрѣпленію и возвышенію въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи православія и русской народности“. Наконецъ, въ 80-хъ г. прошлаго вѣка, векорѣ послѣ праздника воссоединенія униатовъ, знатокъ Западной Россіи, покойный проф. М. О. Кояловичъ, придя вмѣстѣ съ другими патріотами къ сознанию, что подъемъ русскихъ православныхъ силъ въ сѣверо-западномъ краѣ—надежнѣйшая опора противъ польщизны и католичества, печатно заявилъ, что „духовная академія въ Вильнѣ была бы лучшимъ закрѣпленіемъ этого подъема“ *).

Обращаемъ вниманіе духовенства Литовской епархіи на ниже помѣщаемое объявленіе объ изданіи „Почаевскаго листка“. Священники сельскихъ православныхъ приходоу нерѣдко затрудняются въ выборѣ назидательнаго чтенія для своихъ пасомыхъ, духовныя потребности и запросы которыхъ растутъ годъ отъ году. Въ такихъ затрудненіяхъ несомнѣнную помощь можетъ оказать „Почаевскій листокъ“, издаваемый съ 1887 года при Свято-Успенской Почаевской лаврѣ и исключительно на ея средства. Годовая цѣна, 1 руб. 50 к. съ пересылкою,—болѣе, чѣмъ умѣренна.

Ред.

*) См. объ этомъ подробнѣе въ статьяхъ М. О. Кояловича „Исторія проектовъ объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи и современная нужда въ ней“ (Церк. Вѣстникъ, 1889, № 47—49) и „Проектъ прав. дух. академіи въ Вильнѣ м. Макаріемъ“ (ibid., 1890, № 2).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1903 годъ

на еженедѣльное изданіе

„ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

Издаваемый съ 1887 года при Почаевской Успенской Лаврѣ и на ея средства, „Почаевскій листокъ“ имѣетъ свою цѣлю доставить Православному Русскому народу общедоступное, занимательное и назидательное чтеніе, вполне понятное и простому народу. Богомольцамъ, посѣщающимъ священную окраину земли Русской, св. Почаевскую гору, „Почаевскій листокъ“ раздается бесплатно. Съ этою цѣлю каждый номеръ „Почаевского листка“ представляетъ

собой законченное цѣлое, содержащее въ себѣ одну или нѣсколько вполне законченныхъ назидательныхъ статей, согласныхъ съ духомъ Евангельскаго ученія, съ жизнію отцевъ и учителей церкви.

„Почаевскій листокъ“ выходитъ еженедѣльно по воскресеніямъ въ видѣ листка въ 4 страницы. ЦѢНА годовому изданію: безъ пересылки 1 руб., съ пересылкою въ предѣлахъ Россіи 1 р. 50 коп., за границу 2 рубля.

Требованія на „Почаевскій листокъ“ адресуются:

Въ м. Почаевъ Волынской губ. въ Редакцію „Почаевского Листка“.

Редакторъ Протоіерей *Іоаннъ Тихомировъ*.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. Ф о л о м и н а

въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская ул. соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕСПЛАТНО.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи

Архимандритъ Леонидъ.

Помощникъ Редактора, Инспекторъ

Гермонахъ Евсевій.